

Фэн Си, сидевший по другую сторону валуна, упорно молчал. Прежде с его взрывным нравом хватило бы и искры, чтобы он вспыхнул от подобного вопроса, однако теперь он лишь безмолвствовал.

В этой тишине воздух, казалось, сделался осязаемым и почти застыл.

Нахлынувшие воспоминания перенесли Цинь Шо в те дни, когда он только пришёл в себя после потери памяти. Первым, кого он тогда увидел, был именно Фэн Си. Мальчишка, дежуривший у его постели, улыбался так тепло, задорно сверкая клыками, и без умолку звал его старшим братом — искренне и горячо.

В то время Цинь Шо и помыслить не мог, что такое тепло и участие могут оказаться притворством.

Тогда он безоговорочно поверил его словам.

«Старший брат, неужели ты забыл? Нас ведь связывают две сотни лет дружбы».

Двести лет. Сколько дней и ночей они провели бок о бок с момента вступления в орден?

Однако накануне Собрания бессмертных, стоило чужим мыслям впервые зазвучать в его голове, как всё это прошлое рассыпалось в прах, оказавшись лишь зыбким миражом.

После долгого молчания Фэн Си всё же подал голос, упорно избегая прямого ответа:

— Если даже ты не способен этого понять, то имеет ли значение, настоящий я или нет?

Цинь Шо уловил скрытую в этих словах горечь и невольно улыбнулся. Его голос прозвучал на удивление серьёзно:

— Что бы ни было в прошлом, я знаю одно: младший брат Фэн, который сейчас стоит предо мной, настоящий. Тот, с кем я делил невзгоды всё это время, — настоящий. А что касается былых времён... Какая разница, если я всё равно ничего не помню?

Фэн Си, явно ошеломлённый, вновь появился из-за валуна, вглядываясь в него с глубоким подозрением:

— Ты и вправду так думаешь?

Заметив, что собеседник пошёл на контакт, Цинь Шо подавил истинные мысли и с уверенностью произнёс:

— Разумеется. В конце концов, пока я не мог ничего вспомнить, именно ты постоянно навещал меня и оставался рядом. И этого, что бы ни случилось, у тебя никто не отнимет.

Услышав это, Фэн Си растерялся и поспешно спрятался обратно за камень. Его голос прозвучал натянуто, с явным недовольством:

— Да не так уж много я и сделал... Снадобья тебе всегда приносил младший брат.

Об этом Цинь Шо, конечно, знал. Однако ещё во время пребывания в Обители в Сердце Озера слуга Сяо Дин обмолвился, что изначально, едва попав во внутренний круг ордена, Фэн Си обучался искусству врачевания и лишь позднее, перейдя под начало старейшины Уцзиня, сделался мечником. А значит, те целебные отвары, вероятнее всего, Фэн Си готовил собственноручно.

«Стоит ли рискнуть и разыграть эту карту?»

— Хоть приносил их и младший брат, — понизив голос, как можно мягче произнес Цинь Шо, стараясь скрыть волнение, — уверен, прежде чем чаша оказывалась у него в руках, ты отдавал немало сил, чтобы приготовить этот отвар.

Предположение попало в цель: при упоминании о варке снадобий Фэн Си умолк. С другой стороны валуна донеслось лишь тихое, робкое звяканье цепей.

Цинь Шо терпеливо ждал, не теряя времени даром. Он внимательно осмотрелся по сторонам и, не обнаружив среди привязанных к камням учеников Цзинь Вэйли, облегчённо выдохнул.

По крайней мере, схватили не всех. Надежда ещё оставалась.

Пленивший их могущественный демон до сих пор не вернулся. Нужно было воспользоваться этой передышкой, выведать у Фэн Си как можно больше о прошлом и вместе придумать план побега.

Вдруг в ушах вновь раздался знакомый перезвон, предвещая нечто неизбежное.

Дзинь...

Резкая, разрывающая голову боль едва не лишила его чувств — точно так же, как накануне Собрания бессмертных. А в следующее мгновение в его сознании отчётливо зазвучали чужие мысли. Их источник находился всего в паре шагов от него.

Это думал его младший брат Фэн Си.

* «Откуда он знает про отвары? Неужели начал что-то вспоминать?»*

В ответ раздался всё тот же бесстрастный механический голос, который Цинь Шо уже слышал

на обрыве.

[Запрос отклонён. Очки благосклонности слишком низки для получения информации]

Фэн Си на мгновение замялся, а затем мысленно спросил снова:

* «Каковы его текущие очки благосклонности ко мне?»*

[Текущие очки благосклонности Цинь Шо к вам составляют: 30]

— Всего тридцать... — пробормотал себе под нос Фэн Си. — Странно всё это.

В его голове вновь пронёсся мысленный монолог младшего брата.

* «Если у него ко мне всего тридцать очков благосклонности, зачем он говорит мне подобные вещи?»*

Но бесстрастная сущность осталась непреклонна.

[Запрос отклонён. Очки благосклонности слишком низки для получения информации]

Голоса смолкли так же внезапно, как и появились. Боль в висках утихла. Цинь Шо бросил взгляд на каменную глыбу, за которой прятался Фэн Си. Последние сомнения рассеялись: всё происходило в точности так, как предупреждал лисёнок.

В Безжалостной обители действительно творилось нечто невообразимое.

Не успел Цинь Шо собраться с мыслями, как Фэн Си, терзаемый подозрениями, сам прервал молчание:

— Старший брат, а что вообще ты помнишь о нашем прошлом?

Подобные расспросы Цинь Шо слышал уже не единожды, а потому ответ сорвался с губ без малейшего промедления. Вспомнив излюбленный приём лиса — искусно мешать правду с вымыслом, оставляя собеседника в дураках, — он мягко произнёс:

— Знаешь, порой перед моими глазами вспыхивают разрозненные образы. Но все они... почему-то связаны лишь с тобой.

Фэн Си опешил:

— Со мной?

— Именно, — вкрадчиво продолжил Цинь Шо. — Обо всех прочих я не могу вспомнить почти ничего. Должно быть, в прежние времена ты занимал в моём сердце слишком важное место.

От этих слов лицо Фэн Си мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем, однако он упрямо покачал головой:

— Быть того не может! Прежде ты говорил совсем другое!

— Порой мне снится наше детство, самое начало пути в ордене, — Цинь Шо подпёр подбородок ладонью, делая вид, что погружается в воспоминания. — Мы тогда были совсем юными, спали в одной комнате, делили пищу... Ближе тебя у меня никого не было.

— И даже когда меня переселили в покои Шицзуня, это не отдалило нас друг от друга. Ты по-прежнему приходил ко мне каждый день. Мы вместе постигали дао, вместе спускались с горы, вместе истребляли нечисть... Две сотни лет пролетели как один миг.

Он искусно соткал эту ложь из собственных обрывочных снов и подслушанных разговоров. Заметив, что Фэн Си по ту сторону валуна притих, Цинь Шо решил нанести решающий удар:

— И в прошлом, и теперь ты для меня важнее всех. Наша связь — самая долгая и крепкая, и никому другому её не разорвать.

Фэн Си украдкой взглянул на него, всё ещё борясь с сомнениями, и внезапно спросил:

— А как же младший брат? И... Почтенный Сун?

При упоминании этих двоих сердце Цинь Шо пропустило удар, но он не выдал своего замешательства ни единым жестом:

— Младший брат? До вступления в орден мы знали друг друга от силы пару лет, к тому же были совсем детьми. Если бы мне не напоминали об этом на каждом шагу, я бы и не вспомнил. Что же касается Ваньчэня... — Цинь Шо вздохнул, симулируя искренность. — Наша связь с ним была лишь мимолётным порывом. Но тот, кто разделял со мной каждый день на протяжении двух веков, — это ты, младший брат Фэн.

Фэн Си низко опустил голову, словно раздавленный грузом нахлынувших воспоминаний. Его дыхание стало тяжёлым, а голос сорвался на едва различимый шёпот:

— Опять ты лжёшь... Если бы я действительно был дорог тебе... Если бы я был для тебя важнее всех... Зачем тогда ты поднял на меня руку?

В его глазах на мгновение вспыхнула застарелая обида. Последние слова он договорил так тихо, что Цинь Шо едва сумел их разобрать:

— Ведь я уже решил остаться...

Зацепившись за эти слова, Цинь Шо мысленно сопоставил их с предостережениями лиса. Пазл начинал складываться. Если перед потерей памяти он действительно ранил Фэн Си, то разгадка тайны той злополучной ночи скрывалась именно здесь.

Беда заключалась в патологической подозрительности Фэн Си. Расспрашивать его в лоб было бесполезно, а малейшая оплошность могла выдать его неосведомлённость и окончательно всё испортить.

Единственным выходом было как можно скорее усыпить его бдительность.

И сейчас для этого представилась идеальная возможность.

Цинь Шо уже набрал в грудь воздуха, намереваясь продолжить расспросы, как вдруг уловил за спиной едва слышный шорох. Прежде чем он успел хотя бы обернуться, чья-то ладонь крепко зажала ему рот и нос, пресекая любые попытки вырваться, а над самым ухом раздалось тихое: «Тс-с...»

Когда хватка наконец ослабла, он резко обернулся и натолкнулся взглядом на пару сияющих янтарных глаз с вертикальными зрачками.

* «Брат Цинь, не бойся»*

Цзинь Вэйли осторожно прижал его за плечи к земле, приложив палец к губам, и в мыслях Цинь Шо зазвучал его мягкий голос:

* «Я пришёл, чтобы вытащить тебя отсюда»*

<http://bllate.org/book/20094/1998493>